

Эти двое бродили по лесу весь день, как безголовые мухи, но все равно не могли найти выход. Солнце уже село, и вокруг царил мертвая тишина.

Хуа Цяньгу начала бить тревогу: «Не беспокойся обо мне! Направившись на север, можно выбраться из леса. Если ты будешь продолжать ходить со мной вот так, то не сможешь выйти».

Она думала, что из-за ее запаха, который притягивает зло, они попали в ловушку призрачного барьера. Если она отпустит Сюань Юаньлана одного, он сможет выбраться.

- Ты просто болван! Это не ловушка для призраков. Это лабиринт Семи Звезд, созданный вонючкой Ван Ба. Люди снаружи не могут войти, а люди внутри не могут выйти. Этот черепаший демон хотел заморить меня голодом, и чтобы мой Шифу не мог меня найти. Я его ранил, а он не мог приблизиться ко мне, потому что меня защищает сгусток драконьей энергии. Не в силах убить меня, он решил таким способом меня помучить. Как только он попадется мне в руки, посмотришь, как я его накажу.

- Тогда как разрушить заклинание?

- Я тоже не знаю. Кажется, вонючка Ван Ба использовал свой черепаший панцирь, чтобы установить этот лабиринт снаружи. Сосуды на его панцире - это различные массивы из пяти элементов и восьми триграмм, вечно меняющиеся. На самом деле он не так уж и силен. И вообще, как ты сюда попал?

- Я слышала твои вопли, поэтому подошла посмотреть.

- Какие еще вопли? - Сюань Юаньлан щелкнул Хуа Цяньгу по лбу. - Я просто один раз позвал на помощь, чтобы узнать, слышит ли меня мой Шифу.

Хуа Цяньгу невольно попыталась пригладить свои растрепанные волосы. Да, она такая грязная, что действительно похожа на нищенку.

- Настоятель храма Истлевших Чудес дал мне это. Как ты думаешь, это привело меня сюда? - Хуа Цяньгу достала Каплю Небесной Власти и показала ее Сюань Юаньлану.

Сюань Юаньлан положил кулон на ладонь и почувствовал, как будто держит каплю ледяной слезы. Удивительно, но след крови внутри медленно вращался и шевелился, как живое существо.

- Хотя внутри у него сильная магическая сила, он излучает какую-то чудовищную ауру. Зачем ты пошла к этому настоятелю? Легенда гласит, что он ест языки мертвых. Изворотливый и чудаковатый, он ничем не отличается от настоящего монстра.

- Неправда! Хотя он выглядит немного пугающе, на самом деле он хороший человек. Помогать

людям, которые испытывают трудности или хотят знать правду, невзирая на их статус - дело хорошее. Если бы он не дал мне этот кулон, я бы не смогла взобраться на гору Мао.

- Что за вздор! Тебя послушать, так он щедрый человек, бескорыстно помогающий другим, - Сюань Юаньлан потерял дар речи. Все эти годы он слышал от людей во дворце, что храм Истлевших Чудес, без сомнения, обладает могущественной силой, с которой приходится считаться, и может принести больше бед, чем любой злой дух или демон.

Сколько жизней было несправедливо отнято во имя императора, сколько интриг плелось, как много правды скрыто - вся история легко переписывалась императором, любая истина могла быть стёрта одним лишь взмахом руки. Однако из-за существования храма Истлевших Чудес ничто не могло быть похоронено в пыли истории. Поэтому, от высокопоставленных чиновников до наложниц, от мелких вельмож до евнухов и дворцовых служанок - если кому-то из них случалось знать какие-то важные секреты, во время похорон Владыка-отец приказывал отрезать им языки.

Он вспомнил, как в детстве плакал, держась за ноги отца и умоляя его не приближаться к телу матушки-императрицы. Но его Владыка-отец лишь сказал: «Тайна называется тайной, потому что она не может быть известна третьему лицу. Лан'эр, запомни: когда ты вырастешь и войдешь на трон, после моей смерти ты должен будешь отрезать мне язык и сжечь его. Это наставление передается в нашей семье из поколения в поколение, не спрашивай почему».

Сюань Юаньлан не совсем понял, но с того дня решил, что в этой жизни он должен стать честным и прямым человеком, человеком без тайн. Если ему нечего скрывать, то и признаваться не в чем. Тогда ему не будет нужды страшиться, что после его смерти кто-нибудь отрежет ему язык! В том, что нужно держать в секрете, явно нет ничего хорошего. Значит, ему это не нужно!

Хуа Цяньгу совершенно не осознавала, как много мыслей пронеслось в его голове. Она просто забрала Каплю Небесной Влаги обратно и надела себе на шею. «И всё равно мне кажется, что он неплохой человек и не причинит мне вреда, - пробормотала она. - Иначе зачем бы ему помогать мне?»

- Что ты ему дал?

- А?

- Я спросил, какую цену ты заплатил? Такого человека интересует только выгода.

- Я ничего не заплатила, только назвала ему свое имя и дату рождения.

Сюань Юаньлан нахмурился, почувствовав еще большую тревогу: «В следующий раз не стоит так легко говорить незнакомцу свою дату рождения. Если ты встретишься с кем-то, владеющим высшей магией, тебя слишком легко будет убить или контролировать».

- Ох, я запомню, - Хуа Цяньгу потерла живот. Она едва могла терпеть голод.

- Во всяком случае, после того, как ты доберешься до горы Мао, быстро избавься от этого кулона. Не надевай его больше, понял?

- Ладно, ладно... - Хуа Цяньгу беспомощно кивнула. Этот парниша действительно привык командовать людьми. - Мы все равно не сможем выбраться сегодня, нам пора сделать привал. Я так голодна!

- Ладно, давай сначала разожжем костер. Я попробую поймать какую-нибудь птицу нам на ужин, а ты сходи в тот подлесок и набери веток.

- Э-э! Там так темно, вдруг меня поджидают призраки? А если они меня съедят... - Хуа Цяньгу колебалась. Больше всего на свете она боялась темноты. Раньше она даже не осмеливалась выходить наружу по ночам.

- Ерунда, призраки не похожи на чудовищ, они не едят людей! Стой спокойно. Смотри, как ты дрожишь от страха, так совсем не по-мужски!

- А я и не мужчина, - прошептала Хуа Цяньгу, но ей было лень объяснять. Доктор Чжан говорил ей, что, путешествуя одна, она должна быть настороже и переодеться мальчиком будет гораздо безопаснее. Хоть и говорят, что между мужчинами и женщинами не так много различий, но всё же девочки всегда нуждаются в дополнительной заботе окружающих.

Хуа Цяньгу развела огонь, а через некоторое время Сюань Юаньлан принес несколько фазанов. Поскольку последние два года он путешествовал с Ло Хэдуном, и они спали и ели на открытом воздухе, Сюань Юаньлан подрастерял некоторую долю своего высокомерия. «Я покажу тебе свое кулинарное мастерство», - заявил он и ловко очистил фазанов от перьев, опустошил их брюшки, наполнил внутренности специями, которые носил с собой, а потом, завернув в листья дерева, закопал в углях. Хуа Цяньгу, наблюдая со стороны, жадно глотала слюну. За последние два месяца она питалась лишь сухомятиной и уже давно не ела ничего вкусного.

Ночь на горе Мао выдалась тихая. Хуа Цяньгу, зная, что рядом находится другой человек, больше не чувствовала страха, как в прошлом. Раньше она почти не общалась с людьми, а после смерти отца стала еще более нелюдимой. Но она давно к этому привыкла. С раннего детства у нее не было друзей. Дети из ее деревни прислушивались к предостережениям взрослых и не смели приближаться к ней, боясь навлечь на себя беду. Выросшая в одиночестве, она почти забыла, как общаться с незнакомыми людьми, и следовала лишь одному принципу: пока люди добры ко мне, я буду добра к ним. Тем более, сблизившись с кем-то, она могла причинить им вред, или привязаться, что было еще хуже, ведь рано или поздно она все равно останется одна. Но, глядя на мальчика примерно того же возраста, что и она, Хуа Цяньгу ощущала странное душевное спокойствие.

- Возможно ли, что демон-черепаха прячется где-то и ищет возможность причинить тебе вред?

- Его уровень культивации не так уж высок, ему не хватит умения коснуться даже пряди моих волос. Вот почему он устроил ловушку, чтобы моему учителю пришлось искать меня, а у него появился шанс сбежать.

- Ты каждый день имеешь дело с этими тварями, не боишься? - Хуа Цяньгу не могла представить себя даосским монахом, который борется со злыми духами и походя отлавливает монстров. Желания Хуа Цяньгу были просты: она лишь хотела маленький домик, в котором можно было переночевать, и чтобы ее не беспокоила всякая нечисть.

- Честно говоря, вначале я боялся. С самого детства рядом со мной всегда были люди, которые защищали меня, и мне не нужно было ни о чем беспокоиться. Когда я столкнулся с этими опасными и ужасными ситуациями, я был действительно напуган и не знал, что делать. Сначала я не понимал, зачем ему было выгонять меня? Эти два года его совсем не волновало, как я поживаю, неужели он действительно не беспокоится, что я умру? Но позже я постепенно понял. Даже если внешний мир опасен, он надеялся, что когда я достаточно окрепну, то вернусь. К тому времени я уже ничего не буду бояться!

Хуа Цяньгу наблюдала за его глазами, сверкающими, как звезды, и его лицо казалось благородным и властным. В то время она еще не понимала, что такое «аура короля». Много лет спустя, когда она снова встретилась с этой парой глаз, ее сердце поразил необъяснимый шок и желание покориться. Зная, что он мог положиться на свою собственную силу, чтобы удержать весь мир, самым ценным и трогательным для нее по-прежнему оставалась его неизменная ребячливость.

- М-м-м, когда я решила взобраться на гору Мао, тоже надеялась, что когда-нибудь перестану робеть. Мой отец говорил: «Будь человеком без страха, с сердцем, полным уважения. Упорно трудись, чтобы поймать демонов, бросить вызов себе, и в будущем ты станешь честным человеком, который поддерживает небо и землю!»

- Быть человеком без страха и с сердцем, полным уважения? - Сюань Юаньлан кивнул головой, посмотрел на Хуа Цяньгу и твердо сказал: - Когда-нибудь я приду на гору Мао, чтобы найти тебя.

- Ха-ха... Хорошо, может быть, в это время я тоже стану очень могущественной! - никто не знает, что уготовила нам судьба. Размышляя так, Хуа Цяньгу посмотрела на небо. - Луна так прекрасна! Гора Мао очень высокая, как она может быть такой большой? Но как же сильно я хочу есть! Еда уже готова?

- Готова! - Сюань Юаньлан вытащил жареного фазана из огня, от которого исходил приятный аромат.

Хуа Цяньгу сглотнула слюну: «Осталось несколько паровых булочек, давай зажарим их и съедем вместе!»

Эти двое поглощали еду, попутно делясь друг с другом историями о призраках, с которыми они

столкнулись. Рассказывая о неловких происшествиях, случившихся с ними, они беззаботно и громко смеялись.

- Я не ожидал, что кто-то так легко будет одержим призраком, ха-ха-ха!

- Ага! В тот раз этот голодный призрак привязался ко мне на три дня и три ночи. Я не могла отогнать его. Я съела почти все, что было у меня дома, съела большой чан с рисом за один раз, и мой желудок чуть не лопнул. Наконец, отец взял шесть или семь кувшинов вина, чтобы напоить меня, и я пила, пока не потеряла сознание. Тогда монах в храме смог избавиться от этого призрака. Из-за случившегося я набрала вес и теперь легко пьянею даже от одного глотка вина. Вдобавок у меня появилась странная особенность – я всегда чувствую сонливость после того, как наемся до отвала. - Хуа Цяньгу зевнула. - Поэтому я никогда не ем до полного насыщения, но этот фазан слишком вкусный...

Разговаривая, она устроилась на камне позади нее, и вдруг заснула с фазаньим крылышком в руке. Еще один кусочек мяса она не успела проглотить, и он торчал у нее изо рта.

Сюань Юаньлан так смеялся, что у него заболел живот. Он присел перед ней на корточки, и, глядя на ее жирный рот, заметил, что она вся светилась от удовольствия после сытной еды.

Он вытащил фазанью ножку у нее изо рта, а затем, не побрезговав, вытер рукавом ее рот и лицо, открыв светлое детское личико.

- Действительно похож на девчонку, - Сюань Юаньлан увидел ее одетой в мужскую одежду и, узнав, что она решила практиковать даосизм на горе Мао, уверился, что она мальчик. Съев крылышко фазана, которое забрал у нее из рук, он прислонился к большому дереву. Испугавшись, что Хуа Цяньгу не сможет спокойно спать, он положил ее голову себе на колени. Глядя на бескрайнее небо и яркую луну, он тоже медленно погрузился в сон.

Ранним утром следующего дня, когда Сюань Юаньлан еще не совсем проснулся, кто-то пинком повалил его на землю.

- Учитель, не кричи. Дай мне еще немного поспать... - Сюань Юаньлан прокатился по земле, схватился за что-то мягкое и продолжил дремать.

Тут его догнал еще один пинок в спину и последовал рев, похожий на удар молнии в солнечный день: «Ах ты, неслух, просыпайся сейчас же!»

Сюань Юаньлан заставил себя открыть глаза и вдруг обнаружил, что обнимает Хуа Цяньгу. Он вскочил в шоке, обернулся и увидел своего учителя, которого искал как сумасшедший последние два дня.

- Ах! Хэдун, наконец-то ты нашел меня! - взволнованно закричал он.

Взметнулась копна светлых волос и ее обладатель собирался отвесить ему еще один пинок, но Сюань Юаньлан ловко увернулся.

- Я много раз говорил тебе, чтобы ты называл меня Шифу! Совершенно никакого уважения! Как же я, Ло Хэдун, согласился принять такого никчемного ученика, как ты? Тебя обвел вокруг пальца обычный демон-черепаха, я потеряю лицо, если другие узнают об этом!

Вдруг он почувствовал, что что-то не так, и пнул ногой какой-то неизвестный предмет.

- Что это?

Сюань Юаньлан бросился защищать Хуа Цяньгу: «Он не я, ты не можешь его бить. Эй, этот парень все еще не проснулся, спит как поросёнок!»

Тело Лю Хэдуна было таким огромным, что даже когда он садился, был в два раза выше Сюань Юаньлана и выглядел как холм. Он поднял веки Хуа Цяньгу и проверил ее пульс: «Ничего серьезного, он просто потерял немного энергии, поэтому ослаб».

Сюань Юаньлан был поражен: «Как это возможно? Прошлой ночью я был здесь всё время, и не заметил ни единого следа злых духов!»

- Дело не во злых духах, а в той штуке у него на шее, - Ло Хэдун указал на Каплю Небесной Власти.

- Я так и знал, что это дурная вещь, даже кровь человеческую высосала! - Сюань Юаньлан был зол и хотел уничтожить Каплю Небесной Власти.

- Не надо, не надо! - Ли Хэдун быстро схватил его за руку. - Не ломай ее, это хорошая вещь, она просто высосала немного энергии, но не вызовет смерти. Эй, проснись, проснись!

Хуа Цяньгу почувствовала, что большая рука хлопает ее по лицу, и удивленно открыла глаза. Так хорошо, ах, давно ей не приходилось спать так сладко, как сегодня.

Э-м-м, а что это за существо перед ней? Это призрак?

Хуа Цяньгу увидела перед собой злобное лицо и в шоке отползла в сторону. У Ло Хэдуна были золотистые волосы, лицо заросшее бородой, острые брови, глаза как колокола. Голос его напоминал лвиный рык, да и весь его вид был устрашающим. Поэтому многие демоны и призраки до смерти боятся и едва не писаются в штаны всякий раз, когда слышат его имя.

- Не бойся, он мой Шифу, - Сюань Юаньлан приобнял ее. Это тело было таким податливым и хрупким, что ему вдруг захотелось держать этого мальчонку рядом и защищать.

- Шифу, ты знаешь, что похож на Чжун Куя [1]? Не подходи слишком близко, хорошо? Ты его напугаешь. Вчера именно он спас меня, иначе я все еще висел бы на дереве под солнцем и дождем! Подожди и увидишь, когда я поймаю Ван Ба, обязательно сниму с него черепаший панцирь!

[1] божество, чье изображение обычно вывешивают перед входом в дом, чтобы отогнать злых духов.

Ло Хэдун бросил что-то на землю.

- Ну, он явно не стал бы ждать, пока ты его поймаешь и уже проделал бы весь путь до Восточного моря.

- О, это же панцирь Ван Ба! - Сюань Юаньлан поднял с земли похожую на большую крышку штуковину и коснулся надписи поверх восьмой диаграммы. – Выходит, ты поймал его?

- Если бы я не поймал его, как смог бы отыскать тебя? Сопляк, в следующий раз, если ты посмеешь быть таким безрассудным, я скормлю тебя монстру. И не упоминай, что ты мой ученик, иначе моё имя заклеят позором. Напрасно я учил тебя все эти годы!

- Да этот демон-черепаха настоящий счастливчик! Я ведь планировал сам поймать его и отомстить. Живым бы он от меня не ушел! - Сюань Юаньлан держал панцирь и безостановочно колотил по нему.

Ло Хэдун дал ему пинка под зад.

- Ты, проклятый мальчишка, ничему хорошему не учишься, а вот плохому – запросто! С твоим сквернословием и неряшливыми манерами, как ты хочешь, чтобы я привел тебя обратно и показал твоему отцу?!

Ло Хэдун не знал, как еще вразумить своего нерадивого ученика. Он не знал, было ли дело в том, что из него никудышный наставник, или у Сюань Юаньлана нет таланта, потому что всего за два года благородный наследный принц полностью превратился в агрессивного юнца. Когда они вернутся, его царственный отец точно прикажет снести ему голову с плеч!

- Ай-я, в следующий раз я буду внимательнее. Ах да, Шифу, его зовут Хуа Цяньгу. Он хочет отправиться на гору Мао в поисках учителя. Не мог бы ты написать ему рекомендательное письмо и попросить старшего даосского священника Цинсю принять его в качестве своего ученика?

- Верно, верно, - Хуа Цяньгу, слушавшая сбоку, благодарно кивнула головой, глядя на него.

- Черт возьми! Ты что, свинья? Кроме того, что я рисую талисманы, ты когда-нибудь видел,

чтобы я написал хоть слово? Я не знаю даже, как написать свое имя, не говоря уже о том, чтобы написать рекомендательное письмо!

Хуа Цяньгу и Сюань Юаньлан переглянулись, не зная, что сказать.

- Что же нам тогда делать?

- Конечно, есть много других способов. Раз он спас тебя, я ему помогу, - он достал из-за пазухи нечто похожее на улитку, дважды постучал и громко крикнул в нее: - Жрец Цинсю! Я, Ло Хэдун, посылаю тебе ученика. Даже если ты не хочешь принять его, выбора у тебя нет. Я был занят в последнее время, я вернусь, чтобы выпить с тобой в следующий раз!

Хуа Цяньгу и Сюань Юаньлан беспомощно закрыли уши ладонями.

- Я записал свой голос в эту звуковую улитку, просто отдай ее монаху Цинсю, он поймет!

- Шифу, это... это...

- О, Боже! Чего ты мнешься? Если есть задница, поторопись пукнуть и говори уже!

Сюань Юаньлан посмотрел на ликующую Хуа Цяньгу, которая держала звуковую улитку: «Раз уж мы уже здесь, почему бы нам сначала не сопроводить его на гору Мао?» Он не знал почему, но ему не хотелось расставаться с Хуа Цяньгу.

- Нет! - Ло Хэдун нахмурился. - Вчера вечером твой отец послал срочное письмо, велел нам скорее возвращаться обратно. В последнее время в мире произошло много странных вещей, может быть, что-то произошло и во дворце! Мы должны немедленно отправиться в путь!

За последние два года он даже не удосужился спросить о нем. Если он так срочно призывает их, должно быть произошло что-то серьезное.

Сюань Юаньлан взял Хуа Цяньгу за руку и сказал: «Мы с Шифу должны немедленно вернуться и не сможем проводить тебя. Будь осторожен в пути! Если что-нибудь случится, просто покажи этот нефрит любому правительственному чиновнику, чтобы он помог, или попроси их передать мне весточку. Ты понял?»

- Хорошо! - Хуа Цяньгу посмотрела на него с глубокой благодарностью. - Можешь быть уверен, я и раньше путешествовала одна [2], ничего не случится!

[2] не удивляйтесь, что Юаньлан до сих пор не пор понял, что она девочка. В китайском языке можно понять, кто говорит - мужчина или женщина - только из контекста.

- Жаль, что ты мальчик... - пробормотал Сюань Юаньлан, опустив голову.

- На самом деле я...

- Иначе я бы на тебе женился! - с усмешкой продолжил Сюань Юаньлан.

Но его шутка напугала Хуа Цяньгу, и следующие слова застряли у нее в горле.

- Почему бы нам не стать названными братьями? - он никогда не испытывал такого волнения после знакомства с кем-то и сейчас хотел сохранить их связь любым способом.

- Хорошая мысль! Старший брат Лан, - Хуа Цяньгу облегченно улыбнулась. Она не могла удержаться и крепко сжала руку Сюань Юаньлана. Значит ли это, что отныне в этом мире у нее наконец-то появился близкий родственник?

Ло Хэдун слегка нахмурился, но ничего не сказал, просто поторопил его: «Ладно, хватит рассусоливать, нам пора!»

- Ну, Цяньгу, я уверен, что мы еще встретимся!

- Да, обязательно!

Хуа Цяньгу была ошеломлена, наблюдая, как Ло Хэдун вытащил из-за пояса винный бутыль из тыквы и превратил его в очень большой, парящий в воздухе. Он потянул Сюань Юаньлана, чтобы тот сел на него, а затем они взлетели вверх.

Сюань Юаньлан посмотрел вниз на постепенно уменьшающуюся фигурку Хуа Цяньгу, которая усердно махала ему рукой, отчего его сердце мгновенно заболело. Несмотря на то, что они знали друг друга совсем недолго, он чувствовал, что Хуа Цяньгу очень важен для него.

- Как только я закончу свои дела, я отправлюсь на гору Мао, чтобы найти тебя! Дождись меня!
- громко крикнул ей Сюань Юаньлан.

- Хорошо! - Хуа Цяньгу наблюдала за ним, исчезающим все дальше и дальше в облаках. Отогнав печаль прочь, она крепче сжала в руке звуковую улитку, готовая продолжить свое путешествие. Перед ней гора Мао! Скоро она станет ученицей даосского монаха! А потом можно будет как братец Лан и его Шифу летать по воздуху!

- Малец, тебе лучше не связываться с ним, иначе для тебя это плохо кончится, - Ло Хэдун давно понял, что Хуа Цяньгу - девушка, но предпочел не говорить этого.

- Почему?

- Он родился под дурной звездой, короче говоря, не видеться с ним будет лучше для тебя.

Сюань Юаньлан посмотрел на облака вокруг себя и сказал: «Мне все равно, я хочу, чтобы мир был в моих руках! И я не побоюсь пойти против неба и земли!»

Ло Хэдун вздрогнул и повернулся, чтобы посмотреть на него. У него отлегло от сердца. Сюань Юаньчан, ты всё-таки не зря отдал мне своего сына на воспитание!

<http://tl.rulate.ru/book/26661/1291872>